

Аудит сердца

АРТ ХАРД

18+

АРТ ХАРД

Аудит сердца

«Автор»

2026

ХАРД А.

Аудит сердца / А. ХАРД — «Автор», 2026

Грех на двоих. Цена молчания. Они обещали друг другу «в горе и в радости», но её мир рухнул, когда муж переступил порог после измены. Он вернулся — холодный, гордый, без капли раскаяния, уверенный в своей безнаказанности. Растоптанная и одинокая, она искала спасения в работе, но нашла там обжигающую, запретную страсть. Властный директор её фирмы стал её персональным грехом. Одержимый, безумный роман, который дарил незабываемые ночи, закончился катастрофой — тайным абортom и вынужденным разрывом с любимым мужчиной. Казалось бы, правила игры соблюдены. Око за око, измена за измену, счет равный. Мучительное прошлое запечатано, а в семью на долгие годы возвращается внешнее благополучие. Но идеальный фасад рушится в один миг, когда случайная оговорка выдает её страшную тайну мужчине, который оказывается не в состоянии принять новую реальность. Теперь их фальшивый мир летит в бездну, а измена оборачивается настоящей трагедией, где выживших не будет.

© ХАРД А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ИЛЛЮЗИЯ ЗОЛОТОЙ КЛЕТКИ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

АРТ ХАРД

Аудит сердца

Глава 1. ИЛЛЮЗИЯ ЗОЛОТОЙ КЛЕТКИ

В свои тридцать лет Елена Васильевна — или просто Лена, как её ласково, с едва уловимой хрипотцой в голосе называл директор, — чувствовала себя женщиной, поймавшей птицу счастья за самый яркий хвост. Стройная, с точеной, почти девичьей фигурой, которую не испортили годы сидячей офисной работы, она несла себя по коридорам аудиторской компании «ГлавБаланс» с гордостью истинной королевы. Свои мягкие русые волосы Лена упрямо и искренне считала блондинистыми, принципиально отказываясь от краски и яркого макияжа. Ей казалось, что её чистая, умытая природная красота — это редкий бриллиант, не нуждающийся в дешёвой огранке румян и помад.

В штатном расписании она числилась рядовым бухгалтером, но вся фирма знала: статус Елены Васильевны неприкосновенен. Её оклад манкировал всеми законами логики и рынка, а её авторитет среди коллег был искусственно раздут до невероятных масштабов. Причиной тому была постоянная, плотная и глубоко субъективная поддержка со стороны Игоря Фёдоровича. Директора, кумира, божества.

Для Лены Игорь Фёдорович был центром вселенной. Она была влюблена в него до умопомрачения, до дрожи в коленях, до священного трепета перед каждым росчерком его пера на документах. В её глазах он оставался гением бизнеса, мудрейшим стратегом и лучшим руководителем на планете. Стоило кому-то в курилке неосторожно пустить шпильку в адрес директора, как Лена, бледнея от праведного гнева, бросалась на его защиту, словно преданная тигрица. Её вера в него была абсолютной, фанатичной и слепой.

Игорь Фёдорович, мужчина средних лет с хищной энергией bruneta, пользовался этим сполна. Он вел бизнес жестко, а женский коллектив подбирал исключительно по принципу личной симпатии и эстетического удовольствия. Его наглые, вечно насмешливые темные глаза видели Лену насквозь. Он прекрасно знал цену её профессионализма, но её обожание льстило его самолюбию, а стройные ноги и покорный взгляд стоить тех завышенных премий, что он ей выписывал.

Дома Лену ждал Юрий. Её муж, ровесник, крупный, слегка обрюзгший brunet с первыми нитями ранней седины в волосах. Юра был человеком долга. Ответственным, предсказуемым и тяжелым. Их супружеская жизнь напоминала отлаженный, но невыносимо скучный часовой механизм. В постели Юра действовал так же, как жил — упорно, старательно, изматываясь. Он воспринимал женское удовольствие как производственный план, который необходимо выполнить во что бы то ни стало, даже в ущерб собственным силам. Часами, не жалея себя, он добивался от Лены финального стоны, воспринимая её слабую отзывчивость как признак природной холодности. «Она у меня ледышка, — самоуверенно думал Юра. — Никто, кроме меня, не станет так с ней возиться. Кому она нужна, кроме меня, такая замороженная?»

Юра был абсолютно уверен в верности жены. И эта уверенность подпитывала его внутреннее эго, хотя сам он безгрешным не был. Года три назад в его жизни случился бурный, грязноватый роман на стороне. Семью Юра не бросил — ни тогда, ни после. Он вернулся к домашнему очагу, как возвращаются к привычной работе, но прощения у Лены так и не попросил. Считал, что сам факт его возвращения и исполнение супружеского долга искупают всё. Он не знал, что эта невысказанная, затаенная обида годами капля за каплей точила сердце его жены, превращаясь в смертоносный яд.

ГЛАВА 2. ВСПЫШКА В ОФШОРЕ

Командировка в приморский город возникла внезапно. Игорь Фёдорович объявил, что Лене необходимо лететь с ним для экстренной сдачи годовых отчетов по их ключевому зарубежному офшору. Лена всё поняла в ту же секунду. Сердце забилося в горле, щеки вспыхнули. Она догадывалась, зачем на самом деле нужна директору в этой поездке. Втайне она надеялась, что Юра проявит мужскую ревность, устроит скандал и запретит ей ехать. Ей нужен был этот внешний запрет как спасительный якорь. Но Юра лишь равнодушно кивнул, поцеловал её в лоб и отпустил, буркнув что-то о важности карьеры. Этот холодный жест мужа окончательно сорвал тормоза.

Вечером они сидели в роскошном, утопающем в приглушенном янтарном свете ресторане пятизвездочного отеля. Воздух пах дорогим парфюмом, морским бризом и томительным ожиданием греха. Игорь Фёдорович был в ударе. Он расточал комплименты, словно золотые монеты, безудержно хвалил Лену за её «гениальную» помощь в закручивании офшорных схем, то и дело подзывая сомелье.

— За твой острый ум, Леночка! За твою редкую, чистую красоту, которая ослепляет сильнее любого солнца! — его голос вибрировал, проникая под кожу.

Дорогое ледяное шампанское искрилось в тонком хрустале. Игорь неустанно подливал алкоголь, и Лена чувствовала, как сладкий хмель разливается по телу, усыпляя остатки разума. Она млела, глядя в его наглые, смеющиеся глаза, и не могла оторвать взгляд от его порочных, четко очерченных губ. Игорь видел эту рабскую преданность, видел, как дрожат её тонкие пальцы на ножке бокала, и наглед с каждой минутой. Его намерения уже не прикрывались деловым этикетом — он открыто, хищно демонстрировал, что эта ночь будет принадлежать ему.

Внутри Лены бушевал шторм. Она не была женщиной легкого поведения, её пугала сама мысль об измене, ведь Юра был её первым и единственным мужчиной. Но в самый пик этой отчаянной внутренней борьбы из глубин памяти выползло воспоминание о предательстве мужа. Тот его давний роман, о котором они никогда не говорили. Внешне казалось, что их семейный корабль успешно прошел этот шторм, но Лена помнила всё. Она не простила. И сейчас эта старая, непрощенная обида легла на чашу весов, мгновенно перевесив все моральные устои и брачные клятвы. Измена Юры стала её индульгенцией.

Игорь галантно поднялся, пододвинул её стул и, едва касаясь ладонью её обнаженной лопатки, повел за собой к лифтам. На пороге его люкса Лена замерла. Внутри неё звенящей струной натянулось последнее, инстинктивное сомнение. Но Игорь мягко подтолкнул её в спину, дверь за ними захлопнулась, и в её жизнь с корнем влетело безумное, ослепляющее счастье слияния с любимым мужчиной.

Роскошь номера — огромная кровать под шелковым покрывалом, панорамные окна с видом на ночные огни, аромат дорогого дерева — окончательно усыпила её страхи. Лена полностью, без остатка доверилась Игорю. И тот, будучи опытным хищником, виртуозно использовал её расслабленность.

В отличие от близости с мужем, где требовались долгие, механические, изнуряющие усилия, здесь радость и дикое, первобытное возбуждение накрыли Лены почти мгновенно. Секрет крылся в фундаментальных законах биологии и нейрохимии, которые Юра никогда не принимал в расчет. Долгие прелюдии были не нужны: мощнейший выброс дофамина, вызванный годами безответной влюбленности, соединился с резким скачком окситоцина и адреналина от ощущения запретности происходящего. Фенилэтиламин — гормон романтического безумия — заставил сосуды малого таза мгновенно налиться кровью, запустив каскадную реакцию бартолиновых желез без всякой технической стимуляции. Оргазм, чистый, острый и глубокий, настиг её в первые же минуты.

Она испытывала то, чего никогда не знала в браке: невесомость, растворение собственного «я», животный, сладостный трепет, когда каждое прикосновение Игоря казалось ударом

тока, а не утомительной работой. Химия любви, подпитанная застарелой жаждой мести, оказалась бесконечно сильнее любых моральных догм.

ГЛАВА 3. ИГРА В КУКЛЫ

Зал ожидания аэропорта встретил Лену шумом и духотой. Выйдя из зоны прилета, она сразу выхватила взглядом мужа. Юра стоял у самого края турникета, неловко переминался с ноги на ногу в своей скромной, слегка помятой куртке и держал в руках недорогой, завернутый в целлофан букет хризантем. Лему прошил ледяной пот. Ей казалось, что грех написан на её лице крупными буквами. Чтобы скрыть панический страх и вину, она напустила на себя царственный, гордый вид и высоко подняв голову зашагала к нему.

С Игорем они договорились еще в самолете: директор выйдет из терминала на полчаса позже, чтобы Юра ни в коем случае не увидел их вместе. Юра, действительно ожидавший увидеть жену под руку с боссом, на секунду удивился, огляделся по сторонам, но быстро выбросил это из головы. Он шагнул навстречу и неуклюже чмокнул Лену в щеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.